

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/16/D/21/1995
13 May 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Шестнадцатая сессия
(29 апреля - 10 мая 1996 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 21/1995

Представлено: Исмаилом Аланом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 31 января 1995 года

Справочная документация: Отсутствует

Дата настоящего решения: 8 мая 1996 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Предано гласности по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- шестнадцатая сессия -

относительно

Сообщения № 21/1995

Представлено: Исмаилом Аланом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 31 января 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 8 мая 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 21/1995, представленного в Комитет против пыток от имени г-на Исмаила Алана в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статья 22 Конвенции

1. Автором сообщения является Исмаил Алан, гражданин Турции курдского происхождения, родившийся 1 января 1962 года, в настоящее время проживающий в Швейцарии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Швейцарией, статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 С 1978 года автор сообщения является сторонником КАВА, запрещенной курдской марксистско-ленинской организации. В 1981 году автор был арестован в первый раз. Он утверждает, что его пытали и допрашивали о его деятельности в организации. Через девять дней он был освобожден. В июне 1983 года, находясь на военной службе, автор был вновь арестован. Он утверждает, что его жестоко пытали в течение 36 дней. Он сообщает, что его пытали электрическим током.

2.2 30 апреля 1984 года он был приговорен к 8 годам и 4 месяцам тюремного заключения плюс 2 годам и 10 дням "внутренней ссылки" за активное членство в КАВА. Этот приговор был отменен кассационным судом 17 октября 1984 года, и было назначено новое судебное разбирательство. 5 ноября 1984 года военный суд Элазига приговорил автора сообщения к 2,5 годам тюремного заключения и 10 месяцам ссылки в Измире за оказание помощи активистам КАВА. Во время своей ссылки в Измире он должен был ежедневно отмечаться в полиции. Со временем автор нашел в Измире работу и купил там дом.

2.3 Автор утверждает, что его неоднократно арестовывали в 1988 и 1989 годах и содержали под стражей в течение коротких периодов времени, не превышающих шести дней, в связи с его политической деятельностью (распространение листовок). Автор утверждает, что во время этих задержаний на него оказывали давление, с тем чтобы принудить его выдать друзей. Он также утверждает, что его пытали, однако не приводит в этой связи дополнительной информации. В этих обстоятельствах автор счел благоразумным уехать из Измира и вернуться в свою родную провинцию Тунчели, однако, когда он побывал там в июле 1990 года, он обнаружил, что репрессии в этом районе были еще большими. К счастью, автор встретил члена парламента, которому рассказал о положении в Тунчели. Позднее этот член парламента, проведя свои собственные расследования, поднял этот вопрос в парламенте. Согласно утверждениям автора, после этого военные власти стали его разыскивать. В начале сентября 1990 года, когда автор сообщения находился у своего брата в Бурсе, полиция провела в его доме обыск, конфисковала две книги и подвергла допросу его жену, выясняя его местонахождение. После этого автор принял решение выехать из страны и искать убежища в Швейцарии. Он выехал из Турции по поддельному удостоверению личности 20 сентября 1990 года.

2.4 Адвокат автора представляет копию медицинского заключения от 25 января 1995 года, где утверждается, что автор страдает от стрессовых нарушений, вызванных травматическими явлениями. Некоторые шрамы на левой стороне тела могут быть вызваны пытками, которым, согласно утверждениям автора, он подвергался во время своего тюремного заключения в 1983-1984 годах.

2.5 Автор утверждает, что после его отъезда его жена подвергалась такому давлению со стороны полиции, что она была вынуждена уехать из города, в котором она жила, и

переехать в Бурсу к своей семье. В июле 1992 года брата автора якобы содержали под стражей в течение 10 дней и подвергали жестокому обращению.

2.6 1 октября 1990 года автор подал просьбу о предоставлении убежища в Швейцарии. 5 ноября 1990 года он был заслушан властями кантона, а 10 августа 1992 года – в Office fédéral des réfugiés (Федеральным управлением по делам беженцев). 17 декабря 1992 года Управление информировало автора, что оно просило швейцарское посольство в Анкаре провести проверку некоторых из утверждений автора и что из ответа явствует, что член парламента, с которым автор, согласно его утверждениям, контактировал, не помнит о нем, что никакого запрещения в отношении получения автором паспорта не имеется и что в рамках гражданской судебной процедуры автор был представлен адвокатом после отъезда автора в 1990 году.

2.7 Адвокат автора разговаривал 8 января 1993 года с женой автора в Стамбуле. Она утверждала, что ее дом находится под постоянным наблюдением полиции и что она обратилась к адвокату, поскольку чувствовала угрозу. После этого она переехала в Бурсу, не регистрируя официальным образом своего проживания там в целях обеспечения своего спокойствия. Швейцарские власти были информированы о содержании этого разговора. 5 июля 1993 года адвокат автора передал в Управление копию письма турецкого адвоката, в котором тот утверждал, что посольство неправильно поняло его и что он не был уполномочен представлять автора, а представляет только его жену.

2.8 12 июля 1993 года автор был информирован, что Управление 1 июля 1993 года отклонило его просьбу о предоставлении убежища. Управление сочло, что предыдущее тюремное заключение автора имело место уже очень давно и не представляет собой основания для опасений в плане преследования. Это решение также основывалось на противоречивых моментах относительно арестов автора в годы, предшествовавшие его отъезду из Турции, а также степени активности его политической деятельности.

2.9 7 сентября 1993 года автор подал апелляцию относительно этого решения в Commission suisse de recours en matière d'asile (Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев). 8 февраля 1994 года Управление еще раз обратилось в посольство в Стамбуле за дополнительной информацией. Основываясь на этой информации, Управление пришло к выводу, что автор не внесен ни в какие списки в Турции, что полиция не имеет на него досье и что он может свободно изменить место своего жительства. Оно сочло маловероятным, что первоначальная информация, переданная турецким адвокатом в посольство, основывалась на недоразумении.

2.10 Адвокат автора в меморандуме от 25 мая 1994 года выразил свое несогласие с этими выводами и передал копию письма от 4 мая 1994 года от члена парламента, в котором подтверждается его встреча с автором летом 1990 года. 18 октября 1994 года автор информировал Управление по делам беженцев о разрушении его родной деревни в провинции Тунчели после политических волнений, а также об аресте своего брата.

2.11 27 октября 1994 года Апелляционная комиссия отклонила апелляцию автора; ему было предписано покинуть Швейцарию до 15 февраля 1995 года. Комиссия сочла, что информация о тюремном заключении автора и последующей ссылке является правдоподобной, однако информация о не столь давней политической деятельности и арестах таковой не является. Она выразила мнение о том, что, если автор опасается каких-либо затруднений в Измире из-за местной полиции, то он может поехать в другой район страны.

2.12 Что касается аргумента автора о том, что возвращение в Турцию может быть связано для него с жестоким обращением и пытками, то Апелляционная комиссия сочла, что ссылки на общее положение в Турции и курдское происхождение автора не позволяют определить, какая особая, индивидуальная и конкретная опасность может помешать ему возвратиться в свою страну. Она пришла к выводу, что, поскольку многие курды мирно проживают в центральной и западной Турции, нет причины, по которой автор не мог бы вернуться в свою страну.

Жалоба

3.1 Согласно утверждениям адвоката, Турция входит в число стран, где систематически применяются пытки и нарушаются права человека. В этом контексте адвокат ссылается на доклад Комитета за ноябрь 1993 года и на доклады организации "Международная амнистия". Сообщается, что с момента публикации доклада Комитета положение не улучшилось и что ряд заключенных скончались от пыток. Другие исчезли или стали жертвами произвольных казней. Согласно утверждениям адвоката, многие из этих лиц в прошлом поддерживали борьбу курдов.

3.2 Что касается личного положения автора, то адвокат полагает, что тот факт, что автор является курдом и уроженцем Тунчели, провинции, где сильно ощущается присутствие PKK и где проводятся суровые репрессии, что он по-прежнему поддерживает запрещенную партию КАВА, что в Турции на него заведено уголовное досье за совершение политических преступлений, что его уже пытали в этой стране и оказывали на него давление, принуждая стать осведомителем, – все это указывает на то, что он относится к тем группам населения, против которых в Турции осуществляются репрессии. При пересечении автором границы, он, вне сомнения, будет арестован, поскольку у него нет паспорта или действительного удостоверения личности.

3.3 Далее утверждается, что в турецких городах ведется учет всех курдов, которые в них поселяются, в целях облегчения проведения расследований относительно их политической деятельности и что в районах проживания курдов регулярно проводятся облавы. Поэтому автор подвергается реальной опасности подвергнуться аресту, а впоследствии – применению пыток.

Замечания государства-участника

4. 10 февраля 1995 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил указанное сообщение государству-участнику для представления замечаний и просил государство-участника не высылать автора до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

5. В представлении от 3 апреля 1995 года государство-участник информирует Комитет о том, что оно не оспаривает приемлемости сообщения.

6.1 В представлении от 10 августа 1995 года государство-участник информирует Комитет о том, что оно отложило высылку автора в соответствии с просьбой Комитета.

6.2 Государство-участник упоминает о том, что просьба автора об убежище была отклонена *Office Fédéral des Réfugiés* (Федеральным управлением по делам беженцев) 1 июля 1993 года и что его апелляция была отклонена *Commission suisse de recours en matière d'asile* (Швейцарской апелляционной комиссией по делам беженцев) 27 октября 1994 года. Принятые решения были основаны на противоречивых заявлениях автора (относительно числа арестов, его политической деятельности и его встречи с членом парламента), на том факте, что, вопреки его утверждениям, в Турции на него не заведено никакого досье, сообщении о том, что никакие недавние акты преследования не могли оправдать его выезд из Турции, а также на нереальности предположения о том, что ему лично будет угрожать применение пыток, и на существующей у автора возможности поселиться в той части Турции, в которой он не будет находиться в опасности. Государство-участник подчеркивает, что его компетентные органы тщательно изучили представленное автором ходатайство и что в тех случаях, когда у них возникали сомнения, они связывались с посольством Швейцарии в Анкаре. Полученная таким образом информация была препровождена автору для представления им замечаний, и он имел доступ ко всему досье, находившемуся на рассмотрении швейцарских властей. Таким образом, было полностью соблюдено его право быть заслушанным, и соответствующие факты были установлены самым тщательным образом.

6.3 Государство-участник поясняет, что в рассматриваемом случае автор неоднократно противоречил самому себе. Например, в ходе первого слушания он утверждал, что с 1988 года его арестовывали четыре или шесть раз и каждый раз содержали под стражей в течение трех или четырех дней. Перед кантональными властями он утверждал, что его арестовывали четыре раза и содержали под стражей в течение трех-шести дней. Кроме того, перед Федеральным управлением по делам беженцев он утверждал, что его арестовывали 15-16 раз.

6.4 Далее, перед кантональными властями автор утверждал, что его содержали под стражей в течение четырех дней в феврале 1988 года, поскольку он обратился с просьбой о выдаче ему паспорта. Однако перед федеральными органами он утверждал, что в рассматриваемом случае он был задержан на основании подозрений в возобновлении

контактов с организацией КАВА. В информации, представленной автором о его политической деятельности, также имеются несоответствия, и государство-участник отмечает, что ему не известны важные даты, связанные с его предполагаемой идеологической деятельностью.

6.5 Государство-участник далее ссылается на несоответствия в представленном автором описании его предполагаемой встречи с членом парламента и указывает на противоречивые заявления, сделанные адвокатом автора в Турции, который сначала утверждал, что он представлял автора в ходе судебного разбирательства после его отъезда, а затем отказался от своих слов. Согласно государству-участнику, вполне вероятно, что адвокат сделал второе заявление, идя навстречу автору.

7.1 Государство-участник принимает к сведению выдвинутые автором причины, по которым он опасается лишения свободы и применения пыток по возвращении в Турцию, однако утверждает, что, согласно информации, собранной швейцарским посольством в Анкаре, на автора не имеется незавершенного досье, его больше не разыскивает полиция и никакого запрещения в отношении выдачи ему паспорта не существует. При этих обстоятельствах государство-участник считает, что оно может резонно предложить автору обосноваться в каком-либо другом районе Турции. Государство-участник утверждает, что, как правило, под особым контролем властей находятся только те лица, которые включены в соответствующие списки. Хотя нельзя исключить принятия полицией произвольных мер, государство-участник считает, что опасность сводится до минимума для тех, кто избегает "горячих точек".

7.2 Государство-участник ссылается на текст статьи 3 Конвенции и утверждает, что автор касается общего положения курдов в Турции для обоснования своего опасения подвергнуться применению пыток, однако не приводит доказательств того, что он лично рискует подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции.

7.3 Государство-участник ссылается на свою общую политику в отношении предоставления убежища курдам из Турции и заявляет, что его власти регулярно и тщательно изучают положение в различных районах Турции. Государство-участник признает, что в некоторых районах положение курдского населения действительно является сложным вследствие вооруженного конфликта между силами безопасности Турции и повстанческими движениями. Однако оно утверждает, что эти конфликты ограничены определенными районами и что это соображение не оправдывает использования общего подхода ко всем ходатайствам об убежище, представляемым курдами. Государство-участник утверждает, что курдам угрожают не во всех районах Турции и что в каждом отдельном случае достаточно рассмотреть вопрос о том, затрагивает ли существующее положение самого заявителя и может ли он обосноваться в другом районе.

7.4 Государство-участник подчеркивает, что оно не оспаривает факт осуждения автора и периоды содержания его под стражей между 1981 и 1985 годами. Однако оно утверждает, что эти события имели место слишком давно для того, чтобы оправдать выезд

автора из Турции в 1990 году. Кроме того, вероятность того, что автор подвергался пыткам за период с 1981 по 1985 год, не оправдывает вывода о том, что имеются существенные основания полагать, что по возвращении в Турцию в настоящее время ему угрожает опасность подвергнуться пыткам. В этой связи государство-участник поясняет, что в соответствии с используемой Швейцарией практикой предоставления убежища между актами преследования против заявителя и его решением покинуть страну должна быть установлена причинная связь. В случае автора возможность установления такой связи отсутствует.

8.1 И наконец, государство-участник напоминает о том, что 2 августа 1988 года Турция ратифицировала Конвенцию против пыток и признала компетенцию Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 получать и рассматривать индивидуальные сообщения. Следовательно, Турция обязана принимать меры с целью предотвращения совершения актов пытки на ее территории. Далее государство-участник отмечает, что Турция является членом Совета Европы, что она ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и признала право индивидуумов на подачу ходатайств, а также обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Кроме того, Турция ратифицировала Европейскую конвенцию по предупреждению пыток, и существующее в стране положение может проверяться Европейским комитетом.

8.2 Государство-участник ссылается на соображения Комитета, изложенные в сообщении № 13/1993 (Мутобо против Швейцарии), в котором тот факт, что Заир не является участником Конвенции, лег в основу части проводившихся Комитетом обсуждений, в ходе которых был сделан вывод о том, что государство-участник обязано не высылать г-на Мутобо в Заир. Государство-участник обращает внимание Комитета на серьезные и парадоксальные последствия возможного решения Комитета о том, что возвращение автора в Турцию представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции Швейцарией, учитывая тот факт, что Турция не только является участником Конвенции, но и признала компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы.

Замечания адвоката

9.1 В представлении от 10 ноября 1995 года адвокат сообщает о том, что 6 декабря 1994 года автор направил письмо прокурору в Измире с просьбой представить ему копию его досье. Он не получил никакого ответа, однако в январе 1995 года сотрудники полиции встречались с бывшими соседями автора в Измире и задавали вопросы, касающиеся автора. Согласно утверждению адвоката, это свидетельствует о том, что полиция в Турции продолжает разыскивать автора. Поэтому адвокат выражает сомнения по поводу информации, представленной швейцарским посольством в Анкаре, согласно которой автор не стоит на учете в полиции.

9.2 Адвокат признает, что швейцарские власти подробно изучили досье автора, однако утверждает, что это рассмотрение являлось недостаточно глубоким и что доказательства,

свидетельствующие в пользу автора, не были надлежащим образом оценены. В этой связи он утверждает, что государство-участник в большей степени полагается на информацию, полученную от его посольства в Турции, чем на информацию, представленную самим автором. Адвокат не оспаривает противоречия и несоответствия в изложении автора, однако утверждает, что швейцарские власти не приняли во внимание воздействие пыток на память автора и его способность сосредоточиться. Он добавляет, что слушания сами по себе создают значительный стресс, приводящий к ошибкам, и что лишь в редких случаях просители убежища не противоречат самим себе в ходе этой процедуры. Кроме того, адвокат ставит под сомнение серьезность противоречий и их значение для существования ходатайства автора.

9.3 В отношении встречи с членом парламента адвокат напоминает о том, что рассматриваемый член парламента подтвердил факт этой встречи в письме и пояснил, что он был удивлен звонком из швейцарского посольства, оторвавшим его от работы.

9.4 Адвокат отвергает предположение государства-участника о том, что адвокат в Турции написал письмо, идя навстречу автору, и указывает на то, что копия разрешения представлять жену автора была приложена. Он утверждает, что письменный документ, представленный автором, должен иметь больший вес, чем сообщение, основанное на телефонном разговоре, в ходе которого может возникнуть непонимание.

9.5 Адвокат продолжает утверждать, что, если автор будет возвращен в Турцию, ему будет угрожать опасность, и отрицает, что он может скрыться в другой части страны. В этой связи адвокат отмечает, что положение продолжает усугубляться и что автор уже был вынужден покинуть Измир, а также что его жена, вновь обосновавшаяся в Бурсе, снова стала свидетелем ухудшения положения в стране. Он утверждает, что опасность подвергнуться аресту угрожает не только лицам, стоящим на учете в полиции, но и многочисленным группам населения, в особенности молодежи и уроженцам Тунчели. По мнению адвоката, избежать нахождения в "горячих точках" уже невозможно.

9.6 Адвокат не отрицает того факта, что швейцарские власти должным образом принимают во внимание положение в Турции при рассмотрении ходатайств курдов об убежище, о чем свидетельствует тот факт, что 50 процентам заявителей из Турции предоставляется убежище, а 25 процентам среди остальных заявителей разрешается временно находиться в Швейцарии. Однако он утверждает, что в рассматриваемом случае досье автора не было изучено с должной объективностью.

9.7 Адвокат утверждает, что, несмотря на тот факт, что Турция ратифицировала Конвенцию против пыток, на деле она никогда не пыталась вести борьбу против пыток, которые по-прежнему широко применяются в стране. Он заявляет, что число лиц, пропадающих без вести в период содержания под стражей, продолжает возрастать и что в отношении лиц, которые, как утверждается, несут ответственность за применение пыток, практически не принимается никаких мер. Адвокат выражает сомнения по поводу того, можно ли при таких обстоятельствах использовать факт ратификации Конвенции против

утверждения автора о том, что он опасается подвергнуться пыткам. Адвокат выдвигает аргумент, согласно которому один лишь факт, что та или иная страна ратифицировала Конвенцию, не освобождает государство-участник от его обязательства в соответствии со статьей 3 определять существование серьезных оснований полагать, что тому или иному лицу в этой стране может угрожать применение пыток. В этой связи он заявляет, что следует принимать во внимание фактическое положение в стране, а не только ее международные обязательства.

Решение о приемлемости и изучение существа дела

10. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и представило в Комитет свои замечания по поводу существа сообщения. В этой связи Комитет считает, что нет никаких препятствий считать сообщение приемлемым, и приступает к рассмотрению существа сообщения.

11.1 Комитету необходимо выяснить, будет ли насильственное возвращение автора сообщения в Турцию представлять собой нарушение Швейцарией обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, согласно которому государство не должно высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

11.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитету необходимо определить, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию г-ну Алану будет угрожать применение пыток. Принимая решение по этому вопросу, Комитету следует учитывать все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время при решении этого вопроса следует установить, подвергается ли само это лицо непосредственной опасности применения пыток в случае его возвращения в страну. Это означает, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе серьезным основанием считать, что соответствующему лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в данную страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии такой опасности непосредственно для этого лица. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является основанием полагать, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток в конкретных обстоятельствах.

11.3 В связи с рассматриваемым делом Комитет считает, что при решении вопроса о том, может ли автору сообщения угрожать применение пыток после его возвращения в страну, необходимо учитывать все обстоятельства, включая его этническое происхождение, утверждаемую принадлежность к соответствующим политическим движениям, историю задержания и внутреннюю ссылку. Государство-участник указало на противоречия и непоследовательность в заявлениях автора, однако Комитет считает, что вряд ли можно ожидать полной точности в сообщениях жертв пыток и что подобные возможные несоответствия в изложении фактов автором являются несущественными и не ставят под сомнение общую достоверность утверждений автора.

11.4 Комитет принял к сведению довод государства-участника относительно того, что автор привел общее положение курдов в Турции для обоснования своих опасений относительно применения пыток, но не смог доказать, что ему самому непосредственно угрожает применение пыток. Комитет принял также к сведению заявление государства-участника о том, что, согласно информации, полученной от его посольства в Анкаре, автор больше не разыскивается полицией и был снят запрет на выдачу ему паспорта. С другой стороны, адвокат автора заявил, что, по сообщениям жены автора, его дом в Измире даже после его отъезда находится под постоянным наблюдением полиции и что в январе 1995 года полиция собирала сведения о нем среди его бывших соседей. Кроме того, после отъезда автора его брат неоднократно подвергался аресту, а его родная деревня была снесена. Что касается аргумента государства-участника о том, что автор сообщения мог бы найти безопасное место для проживания в другом районе Турции, то Комитет отмечает, что автор был уже вынужден покинуть родные места, что в Измире он также не мог чувствовать себя в безопасности и что, в силу имеющихся свидетельств о его розыске полицией, трудно предположить, что в Турции нашлось бы для него "безопасное" место. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор представил серьезные основания, позволяющие полагать, что непосредственно ему может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Турцию.

11.5 В заключение Комитет принял к сведению довод государства-участника относительно того, что Турция является участником Конвенции против пыток и заявила, что она признает компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Однако Комитет с сожалением отмечает, что практика пыток по-прежнему носит систематический характер в Турции, к чему пришел Комитет в своих выводах в ходе проведенного им расследования в соответствии со статьей 20 Конвенции 1/. Комитет указывает, что основная цель и смысл Конвенции заключается в предупреждении пыток, а не в устранении последствий их применения, и, по его мнению, тот факт, что Турция является участником Конвенции и признала ~~компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22~~, не является в рассматриваемом случае достаточной ~~Результаты расследования автора~~ гарантией безопасности автора. опубликованы в докладе Комитета Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии, документ № А/48/44/Add.1.

11.6 Комитет пришел к выводу о том, что высылка или возвращение автора в Турцию в существующих условиях представляла бы нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

12. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник должно воздерживаться от принятия мер по насильственному возвращению Исмаила Алана в Турцию.

[Подготовлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]